

• **большая детская библиотека** •

И. ТОКМАКОВА • С. ПРОКОФЬЕВА

КИР БУЛЫЧЁВ и другие

**ВЕСЁЛЫЕ
ЗИМНИЕ
ИСТОРИИ**

Ирина Алексеевна Антонова
Ирина Вадимовна Зартайская
Елена Вячеславовна Нестерина
Софья Леонидовна Прокофьева
Валентина Александровна Дёгтева
Марина Владимировна Дружинина
Анастасия Безлюдная
Ирина Петровна Токмакова
Антон Игоревич Березин
Елена Львовна Ермолова
Л. Дурягина
Елизавета Олеговна Минаева
Диана Ю. Лапшина
Алла Георгиевна Озорнина
Ая эН
Елена Валентиновна Григорьева
Кристина Ивановна Стрельникова
Кир Булычев
Людмила Григорьевна Уланова

Весёлые зимние истории

Серия «Большая детская библиотека»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69602005

Весёлые зимние истории:

ISBN 978-5-17-157774-2

Аннотация

«Весёлые зимние истории» – сборник сказок и сказочных повестей о самом любимом празднике детворы – Новом годе. Сказки сочинили известные современные писатели – И. Токмакова, Кир Булычёв, Е. Ермолова, А. Березин, А. Озорнина и другие. Сугробчики из Снега-По-Уши мечтают никогда не расставаться с друзьями, Алиса пытается угадать, как встречают Новый год на других планетах, а снежата готовятся устроить красивый снегопад в новогоднюю ночь.

Для среднего школьного возраста.

Содержание

Сказки	8
И. Антонова	8
М. Дружинина	16
Самая счастливая ёлочка	16
Фотография с Дедом Морозом	18
Е. Ермолова	23
Самый лучший Новый год	23
Зимняя радуга	26
Кир Булычёв	29
А. Безлюдная	42
Хрумс, Грррумс и Пумс-Бумс	42
Ёлочка и красавица	46
Е. Григорьева	52
Облака	52
Мандарин	53
Снегурочка	53
Снег	54
Снеговик	55
Л. Дурягина	57
Л. Уланова	76
Про неправильный Новый год	76
Простые радости снеговика Моти	80
В. Дёгтева	86

Е. Минаева	91
К. Стрельникова	96
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Весёлые зимние истории

© Антонова И. А., 2023

© Ая Эн, 2023

© Безлюдная А. В., 2023

© Березин А. И., 2023

© Булычёв Кир, насл., 2023

© Григорьева Е. В., 2023

© Дёгтева В. А., 2023

© Дружинина М. В., 2023

© Дурягина Л. В., 2023

© Ермолова Е. Л., 2023

© Зартайская И. В., 2023

- © Минаева Е. С., 2023
- © Нестерина Е., 2023
- © Озорнина А. Г., 2023
- © Прокофьева С. Л., 2023
- © Стрельникова К. И., 2023
- © Токмакова И. П., насл., 2023
- © Уланова Л. Г., 2023
- © Барбашова Н. А., ил., 2023
- © Бордюг С. И. и Трепенюк Н. А., ил., 2023
- © Ерёмина С. И., ил., 2023
- © Катыхшева Е. А., ил., 2023
- © Куршева Ю. Н., 2023
- © Лапшина Д. Ю., текст, ил., 2023
- © Муратова Е. Л., ил., 2023
- © Павлова К. А., ил., 2023
- © Рязанцева М. В., ил., 2023
- © Халилова А. Р., ил., 2023
- © Юдина А. Г., ил., 2023
- © ООО «Издательство АСТ», 2023

Сказки

И. Антонова
Жил-был Дедушка Мороз

Когда дедушка мороз был маленьким, ростом с небольшого лесовика, он носил короткую бороду и короткий тулуп. И жил в лесу, в своём волшебном тереме один-одинёшенек. Ох, и скучно ему было!..

Санки

Однажды Дедушка Мороз вышел из леса на заснеженный пригорок и стал на дорогу смотреть. Всё какое-никакое развлечение.

Глядь – лошадь идёт. А позади мужик в санях едет.

Уставился Дедушка Мороз на свои валенки и думает: «Что это я всё пешком да пешком? Пора и мне повозкой обзавестись. Лошадь, пожалуй, мне ни к чему, а вот саночки – самое оно».

Взял да и ударил посохом по ближайшему кустику. И в тот же миг превратился кустик в санки расписные. Аккурат Дедушке Морозу по росту. Уселся в них старичок. Радует. А саночки – ни с места.

Пригляделся Мороз к мужику, а тот свои сани вожжами охаживает да понукает.

«Вот в чём секрет!» – обрадовался Дедушка Мороз, ударил санки посохом, а для верности ногами оттолкнулся.

Понеслись санки с пригорка вниз. Перед самой мордой у мужиковой лошади едва проскочить успели, до края поля домчались, но налетели на бугорок, вверх взмыли и на

сугроб приземлились. А Дедушке Морозу другой сугроб достался. По самую шапку от глаз людских старичка упрятал.

Мужик от неожиданности вожжи натянул: что такое мимо пролетело? Уж не лисица ли? Остановился, вылез из сани и пошёл глянуть. Видит: торчат из снега полозики. Взял он в руки саночки – вот так диво невиданное. «Ребятишкам моим забава будет, – думает. – И как я сам такие саночки смастерить не догадался?»

Погрузил мужик в сани саночки и домой к семье поехал.

А Дедушка Мороз долго ещё в сугробе сидел. Пока медведь-шатун над ним не сжалился да из снежного плена не выручил.

Ёлочка

Однажды стоит Дедушка Мороз на своём любимом пригорке – по одну сторону лес, по другую поле – да за дорогой наблюдает. Видит: мужик с ярмарки возвращается. Поклажи на санях много. Вот один мешок под тяжестью других и лопнул. И стали гостинцы, что мужик для своих ребятишек припас, из того мешка на дорогу сыпаться. Бойко лошадёнка ногами перебирает – скорый дом чувствует. Мелькнула повозка – и нет её.

Дедушка Мороз глянул вслед, и вроде как на дороге что-то ему почудилось. Спустился он с пригорка, а под ногами – калачи да пряники, петушки сахарные да лошадки деревян-

ные, да много прочей мелочи, что успела из дыры выпасть.

Собрал Дедушка всё добро в кучу, а что дальше делать, не ведает. Подумал было мужику домой отнести, да адреса нет. Кабы знать, что так получится, – спросил бы. Огляделся Мороз по сторонам. У дороги ёлочку пушистую приметил. И решил мужиково добро на её ветках развесить. Мол, когда тот снова в город поедет, то сразу своё признает.

Разместил Дедушка Мороз гостинцы – самому понравилось. Ёлочка вся заиграла, закокетничала. Эту её перемену все лесные жители заметили. Вон уже синицы по веткам скачут, к кренделям подбираются. И белки, и зайцы не прочь полакомиться. Да что там, сам серый волк к ёлочке пожаловал.

Дедушка Мороз осерчал немного – на чужой кусок не разевай роток! Прогнал гостей непрошенных и решил ёлочку до мужика охранять.

Зимой сумерки быстро спускаются. Чтобы в темноте во-ришки незамеченными не подкрались, Дедушка Мороз звёздочку на вершине ёлочки засветил. Ну и красота получилась!

А это аккурат в канун Нового года случилось. Мужик, как положено, дома от жены нагоняй получил, что ребятишек без подарков оставил. Да и самому как-то совестно стало. Решил он в город вернуться.

Едет, усталую лошадёнку понукает. Глядь! Что такое? Вот так диво невиданное – ёлочка в ночи светится да его же го-

стинцами похваляется. Обрадовался мужик: «И какому доброму человеку пришло в голову деревце нарядить?»»

Мужик ёлочку разбирать не стал. «Отвезу прямо как есть. То-то деткам веселье будет!» Срубил осторожно красавицу под самый корешок, понадёжней в санях пристроил, развернул лошадёнку и айда домой.

Дедушка Мороз сперва озадачился: «Ну, мужик! Своё добро вернул, зачем же чужое прихватывать?» Поворчал, поворчал и простил. И то верно: «Гостинцы на ёлочке – так оно, пожалуй, забавнее будет!»

Снеговик

Дедушка Мороз умел рисовать потрясающие узоры... на окнах своего терема, разумеется. И скульптор он был отменный. Припорошит деревья или кусты снегом, и вот уже причудливые фигуры застыли в белоснежном лесу. То зайчик у него получится, то лисичка, гляди: насторожилась, хвост по ветру, как живая! И птички-синички выходили у него похожими. А вот с людьми вечно незадача приключалась: как кусты да ёлки ни припорошивает, а всё не то! Значит, лепить надо!

Начал Дедушка Мороз с самого простого – с головы. Она у человека круг-лая, на снежный шар похожа. Вышел Дедушка Мороз на свой любимый пригорок, подтянул повыше варежки и ну ком катать. Катал, катал. Катал, катал. Огромный

снежок получился.

«Велика башка получается! – определил на глаз Дедушка Мороз. – Да ну её. Новую скатаю!» И столкнул ком с пригорка. А пока тот на дорогу выкатился, ещё снегом оброс.

А Дед Мороз за новую голову принялся. Уже медленнее катает. Уже с большей ответственностью к делу подходит. Катал, катал... Да и эта голова у него никудышной вышла. И она вслед за первой с пригорка скатилась. Лежат два кома на дороге – третьего дожидаются. А Дед Мороз не торопится. Совсем по-научному к делу подойти старается. Вспомнил народную мудрость: «Мал золотник, да дорог!» Решил ма-а-аленький снежок слепить. И слепил. На вытянутой руке его округлостями любит... Но не удержал. Видать, руки от волнения сильно дрожали да варежки от прежней работы обледенели. Только скатился снежок волшебным клубочком вниз по пригорку.

И вот уже лежат на дороге три снежных кома. А Дедушке Морозу жаль своего последнего творения, как скульптору, у которого небывалая удача случилась.

Спустился Дедушка Мороз с пригорка. А все три кома поперёк дороги лежат, проезд перегораживают. «Непорядок! – решил Мороз. – Я напроказил, мне и убирать! – Поглядел с тоской наверх, на свой пригорок. – Неужели, три раза подниматься и спускаться придётся? Не-ет, я разом проблему решу!» Взял один ком, поставил на другой, а оба на третий взгромоздил. Приподнять хотел – не получается. Отошёл в

сторонку – примериться... «Эка у меня пирамида вышла!» И что-то знакомое Деду в фигуре почудилось. «Носа вот... носа не хватает... да и глаз тоже... а рот где?» – скакали мысли в Морозовой голове орловскими скакунами, а руки меж тем работали. В мгновение ока перед Дедушкой Морозом замаячил человек или что-то вроде того. А тут и колокольцы из-за поворота послышались.

Едет мужик от кума. Навеселе, разумеется. Глядь – на дороге человек стоит. По всему видно, подвезти просит, да и промёрз – белый весь, как снег. Голоса лишился, шапки нет, руки к мужику тянет тонкие, как ветки, заледенелые, мол, не бросай, мил человек, Христа ради!

Мужик добрым был, сердечным. Подхватил снежную скульптуру да в сани погрузил. Так вот в санях до дома и довёз.

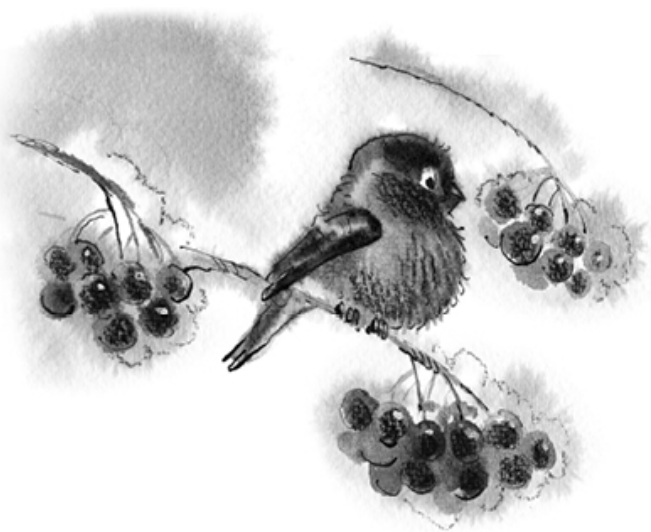
Неизвестно, что жена ему на это сказала. Только с тех пор детишки по всему селу снеговиков зимой лепить стали, да разукрашивать, да наряжать: то морковку для носа подарят, то ведром, как малахаем, наградят, а то и вовсе метлу из дома притащат и к снеговику пристроят.

А Дедушка Мороз за мужиком тогда издали приглядывал.
Но не сердился, нет. Что ему – снега жаль, что ли?

М. Дружинина

Самая счастливая ёлочка

Это случилось под Новый год.

Взрослые с ребяташками пришли за ёлками в лес. Зазвучали весёлые голоса, смех. Застучали топоры. Люди выбрали самые пушистые ёлки, погрузили их на сани и отвезли в деревню, в свои дома.

Ах, какие восхитительные наряды были приготовлены

лесным красавицам!

Сверкающие игрушки, бусы, гирлянды и, конечно же, золотые звёзды для верхушек.

До позднего вечера украшали ребята ёлки.

А когда уставшие и счастливые дети легли спать, Дед Мороз положил под ёлки лучшие в мире подарки.

В это время в лесу горевала одна маленькая, занесённая снегом ёлочка.

«Ах, почему меня не взяли на праздник? Неужели я никому не понравилась? – печально вздыхала бедняжка. – Мне ведь так хотелось встретить Новый год нарядной и красивой!»

– Какая славная ёлочка! – вдруг услышала она и увидела оленёнка.

– Раньше мы её не замечали, потому что рядом росли большие деревья! – подбежали зайчики и белочки. – Давайте здесь встретим Новый год! Милая ёлочка, можно тебя нарядить?

– Да я только и мечтаю об этом! – радостно качнула веточками малышка.

Вскоре на ёлочке засверкали чудесные игрушки, бусы, гирлянды. А на верхушке засияла золотая звезда. Откуда ни возьмись – под ветками появились лучшие в мире подарки. Их положил, конечно же, Дед Мороз.

Потом новые ёлочкины друзья стали прыгать, играть и весело распевать:

– Добрый дедушка Мороз
Столько нам всего принёс!
Хороши подарки наши!
Возле ёлочки попляшем
И поводим хоровод!
Лучший праздник – Новый год!

А ёлочка радовалась, глядя на них, и думала: «Я самая счастливая на свете!»

Фотография с Дедом Морозом

Лисёнок торопился в соседний лес к друзьям – на новогодний праздник.

Как положено заядлому фотографу, он взял с собой фотоаппарат и останавливался каждую минуту, чтобы сделать снимок. Так красиво! Так интересно вокруг! Только успевай поворачиваться-любоваться! Вот ягоды рябины горят огоньками в ледяных «фонариках», а вот заснеженная причудливая коряга, похожая на крокодила в пушистом берете...

Ну а между остановками лисёнок действительно очень торопился.

– Ты где застрял? Уже все собрались! – звонил ему оленёнок. – Когда тебя ждать?

– Скоро! Я мчусь, как ураган! – кричал в трубку лисёнок. И тут же снова останавливался, чтобы сделать очередной, са-

мый лучший снимок.

– Дед Мороз пришёл! – позвонили лисёнку белочки. – Праздник начинается!

– Я совсем рядом! Через пару минут как штык буду! – ответил лисёнок и строго сказал сам себе: «Всё! Больше ни на что не отвлекаюсь!» – и тотчас увидел воткнутую в сугроб великолепную узорчатую палку. Она сверкала и переливалась всеми цветами радуги.

– Ух ты! Надо обязательно запечатлеть такую красоту! – воскликнул лисёнок.

Он щёлкнул палку с одного бока, затем – с другого. Потом пристроился рядом в сугробе, чтобы сфотографировать себя с превосходной палкой, обхватил её лапкой и мгновенно... обледенел. Даже пискнуть не успел. Потому что это была не просто чудесная вещь, а посох Деда Мороза.

Дед Мороз оставил его неподалёку от праздничной ёлки...

Всем известно, что ни в коем случае нельзя дотрагиваться до посоха без разрешения хозяина – заледенеешь!

Зверята тем временем веселились от души: водили хоро-вод, танцевали, пели песенки, читали стихи. Каждый подготовил номер для праздничного концерта. Даже мишка проснулся по будильнику и вылез из берлоги, чтобы вместе со всеми встретить Новый год!

– Молодцы, дорогие мои! – похвалил Дед Мороз. – Порадовали!

Он раздал друзьям чудесные подарки и сказал:

– А теперь мне пора в деревню, к ребятишкам на ёлку.

Заждались небось!

– А лисёнка-то нет! – спохватился зайчонок.

– Наверное, каждую снежинку по дороге фотографирует! – засмеялся оленёнок.

– Он говорил, что находится совсем рядом, но так и не пришёл! И на звонки перестал отвечать! Уж не беда ли с ним приключилась? – забеспокоились белочки. – Где же наш лисёнок?

– Не волнуйтесь! Мы живо его найдём! – успокоил друзей Дед Мороз. – К лисёнку приведёт мой волшебный посох. Я его тут неподалёку оставил.

Дед Мороз взвалил на плечи мешок и зашагал между ёлками. Зверята – следом: кто бежит, кто скачет.

Подошли к сугробу и ахнули: ледяной лисёнок в обнимку с посохом предстал перед ними.

– Бедненький! – запричитали белочки. – Совсем замёрз!

– И правда: за посохом пошли – лисёнка нашли, – заметил оленёнок.

– Как же это его угораздило? – нахмурился Дед Мороз. – Все ведь знают, что нельзя трогать посох без разрешения!

– Лисёнок всё на свете забывает, когда фотоаппарат берёт, – заступился за друга зайчонок. – Спаси его, дедушка! Пожалуйста!

– Да уж спасу, спасу.

Дед Мороз повернул вправо-влево сияющий набалдашник посоха и произнёс:

– Ну-ка, холод, отступи
И лисёнка отпусти!
Пусть скорей растает лёд
И лисёнок оживёт!

В тот же миг ледяной лисёнок превратился в самого обыкновенного весёлого лисёнка. С фотоаппаратом.

– Ура! – закричали зверята.

Лисёнок, конечно, тоже очень обрадовался.

– Здравствуй, дедушка Мороз! С Новым годом, друзья! – воскликнул он. – Сейчас я вас сфотографирую!

И сфотографировал Деда Мороза со зверятами. А потом и самого себя вместе со всеми.

Замечательная получилась фотография!

С тех пор лисёнок стал очень осторожным: если увидит что-нибудь, даже самое привлекательное, но незнакомое, никогда не дотрагивается – на всякий случай. Просто фотографирует.

Е. Ермолова

Самый лучший Новый год

Жил-был на свете Мешок. Да не простой, а новогодний! И жил он у самого Деда Мороза. На Новый год Дед Мороз в него подарки складывал, а потом всем ребятишкам и лесным зверушкам их раздаривал. И вот как-то перед самым Новым

годом наш Мешок вдруг взял да и загрустил: «Это что же получается. Я всем ребятам и зверятам каждый год дарю подарки, а мне никто никогда ничего не дарит». Разобиделся Мешок и решил: «Как только Дед Мороз приготовит подарки, я возьму их и убегу. И все подарки мои будут». Сказано – сделано.

31 декабря собрал Дед Мороз подарки и положил их в новогодний Мешок. Поставил он Мешок в сени, а сам полез на печку – вздремнуть немножко перед дальней дорогой.

Как только Дед Мороз заснул, Мешок выскочил на крыльцо и в лес убежал. Сидит он под ёлкой и подарки рассматривает. А там чего только нет: и кукла для Катюшки, и паровозик для Ванюшки, и орешки для белочек, и морковка для зайчат. Всем-всем добрый Дед Мороз подарки припас. Да вот только что-то всё равно не весело Мешку, хоть и все подарки теперь его стали. «Что-то грустно мне одному, и Новый год встречать почему-то не хочется, – вздохнул он. – Раньше-то бывало, ребятки-зверятки подарки получают, веселятся, песни разные поют, хороводы возле ёлки водят. И мне с ними хорошо».

Вдруг видит Мешок – Заяц на поляну выскочил, увидел его и спрашивает:

– Здравствуй, Мешок! А где же Дедушка Мороз? Мои зайчатки заждались новогодних подарков.

– Не подарит вам ничего Дед Мороз в этом году, – надулся

Мешок. – Я себе все подарки забрал.

– Как же так?! Значит, не будет у нас праздника в этом году и Новый год не наступит... – расстроился Заяц.

Стыдно стало Мешку. «Надо всё-таки, чтобы у всех лесных ребяток-зверятков праздник был», – подумал он.

– Прости меня, Заяц, – говорит Мешок, – созывай лесных зверей, наряжайте ёлку. Будет у вас новогодний праздник!

Обрадовался Заяц, поскакал зверушек лесных созывать. А Мешок поскорее назад к Деду Морозу побежал и встал в сенях возле дверей как ни в чём не бывало.

Проснулся Дед Мороз и говорит.

– Ну, Мешок, пора нам с тобой в дальний путь собираться. Жаждали нас ребята и зверята.

Погрузил Дед Мороз новогодний Мешок с подарками в сани, и поехали они в лес. А там их уже лесные звери поджидали. Ёлку нарядили, угощения приготовили, Катюшку и Ванюшку в гости позвали.

Раскрыл Дед Мороз Мешок и стал подарки раздавать. Вот обрадовались все. Песни стали петь, хороводы водить. Новый год в лес пришёл!

И Мешку хорошо, веселится он вместе со всеми, праздник зимнему радуется. Вдруг подходит к нему Заяц и говорит:

– Поздравляю тебя, Мешок, ты – молодец, что не забрал себе все подарки! А вот тебе мой подарок, – и он перевязал Мешок красивой красной лентой.

Зимняя радуга

Жил в лесу маленький Зайчишка. Больше всего на свете ему хотелось покататься зимой на санках с Радуги. Каждое утро надевал он варежки и шарфик, брал санки и долго-долго смотрел на небо. Когда же появится Радуга?

Но в лесу шёл снег, дул ветер, временами даже поднималась снежная буря, только Радуга никогда не появлялась.

Однажды на ладошку Зайчишки села Снежинка.

– Милая Снежинка, ты была высоко-высоко на небе. Скажи, когда появится Радуга? – спросил Зайчишка. – Я жду её уже много-много дней.

– Сейчас зима. Радуга спит, – ответила Снежинка. – Но скоро наступит весна. Я прольюсь на землю весенним дождиком. Он-то и приведёт с собой Радугу. Потерпи немножко.

– Но я же не смогу летом кататься с Радуги на санках! А ты не можешь сейчас стать дождиком?

– Если ты попросишь Солнышко согреть меня, я постараюсь! – ответила добрая Снежинка.

Забрался Зайчонок на самый высокий пенёк, помахал Солнышку и попросил его согреть Снежинку, превратить её в дождик.

– У меня не хватит сил превратить Снежинку в дождик! Ведь даже мне зимой очень холодно.

– Я тебе помогу! – крикнул Зайчонок. – Вот, возьми мои

варежки и шарфик. Они очень тёплые! – И что есть сил подбросил варежки с шарфиком вверх.

Согрелось Солнышко, засияло. Оно грело землю всё сильнее и сильнее. Вот уже закапали с веток сосульки, побежали ручейки, на опушках появились проталины. И на землю пролился дождь – настоящий весенний дождь.

Вдруг над лесом засияла Радуга – большая, яркая и удивительно красивая.

Схватил Зайчонок свои санки, вскарабкался вверх по Радуге и стрелой скатился вниз...

Тем временем небо опять заволокли серые тучи, подул морозный северный ветер и началась снежная буря. Стало холодно. Но Радуга не исчезла! Она замёрзла и превратилась в разноцветную ледяную горку.

Зайчонок захлопал в ладоши и запрыгал от радости. Он был очень счастлив! До самой весны катался он со своими друзьями, лесными зверятами, на санках с самой удивительной, с самой прекрасной горки на свете.

Кир Булычѐв

Ёлка для малыша

Алиса спрятала фломастеры в стол. Она решила, что никому не даст ими рисовать и сама рисовать не будет. Потому что неизвестно, на сколько их хватит. А вдруг они понадобятся для важного дела?

Так и случилось. В декабре, под Новый год. Когда волшебство появляется отовсюду – с неба сыплет волшебный снег, заколдованные звёзды мигают на небе и месяц, как зачарованный, покачивается на волшебных нитках, – в глазах ма-

леньких детей и домашних животных вспыхивают огоньки тайн. Вы загляните в глаза вашей кошке – разве это обыкновенное животное? Недаром древние египтяне почитали кошку как богиню.

Оттепель или мороз – разве под Рождество и Новый год почувствуешь? Все так торопятся купить в магазине подарки своим родным и друзьям, украшения на ёлку, да и саму ёлку – не забудь купить ёлку! Да попушистее, погуще!

– Мама, а Дед Мороз придёт?

– Обязательно придёт.

– И принесёт подарки?

– Принесёт, принесёт.

– А мотоцикл принесёт?

– Ты с ума сошёл! Ещё не хватало нам мотоцикла! Может, ты ещё парашют захочешь?

Такие порой происходят разговоры между мамами и детишками в разных домах нашего города.

Двадцать третьего декабря папа Алисы профессор Селезнёв поздно пришёл домой. За ужином он рассказал:

– Был я сегодня в специальной космической больнице. Меня вызывали на консультацию к одному малышу. Это сирота.

– Почему сирота? – удивилась Алиса. – А что случилось с его родителями?

– К сожалению, этого пока никто не знает, – сказал папа. – Малыша отыскиали в космосе на покинутом всеми космиче-

ском корабле неизвестной конструкции. Кроме малыша, никого там не нашли. И никаких документов – ничего. Только в одной из кают стояла постелька, а в ней лежал малыш. Совершенно невредимый, но страшно голодный и испуганный. Ну просто «Мария Целеста» космоса!

Алиса кивнула. Она знала, что такое «Мария Целеста». Это был парусный корабль, который встретили в море за двести лет до того, как Алиса появилась на свет.

Корабль шёл по морю под всеми парусами, совершенно целый, но на его борту не было ни одного человека. Причём исчезли все люди совсем недавно: суп в камбузе был тёплым, чайник недавно вскипел. Что могло так испугать команду парусника, что они все попрыгали за борт? Может, их захватили космические пираты? Так эту тайну и не разгадали.

– А малыш умеет разговаривать? – спросила Алиса.

– Компьютеры расшифровали его язык по тем словам, которые он произносил. Малыш говорит, но это нам не помогает, потому что он, конечно же, не знает, откуда он родом. Он помнит папу и маму. Но не может их описать. Конечно, со временем учёные поймут, откуда он родом, но пока мы все в растерянности.

– Папочка, а можно я навещу малыша? – спросила Алиса.

– Ты ничем не сможешь помочь, – ответил Селезнёв.

– Это ещё неизвестно! – возразила Алиса. – У меня большой жизненный опыт. И интуиция. По крайней мере я не помешаю, а помочь могу. Ведь малыш скучает и тоскует. Но

вокруг него только взрослые лица. А вдруг ему хочется увидеть ребёнка?

– Вряд ли, – сказал профессор. – Он немного от тебя отличается. По крайней мере настолько, что не догадается, ребёнок ты или просто маленький взрослый.

Но всё же профессор Селезнёв взял Алису с собой в больницу, где лечили потерпевших катастрофу пришельцев или земных космонавтов, которые заболели или пострадали на дальних планетах.

Палата малыша находилась на третьем этаже. В ней было светло и очень тепло – так, как того хотел малыш.

Малыш и в самом деле был похож на человека, но не очень.

Он был покрыт крупной чешуей, как золотистая ящерица, глаза у него были круглыми и выпуклыми, как у лягушки, вместо волос на головке росли голубые пёрышки, а вместо пальцев были длинные когти.

Не очень приятное зрелище.

И надо сказать, что люди, которые видели малыша впервые, чаще всего пугались или по крайней мере удивлялись. Но Алису напугать или удивить нелегко. Ей приходилось таких чудищ встречать в своих космических путешествиях, что малыш показался ей милым созданием.

– Здравствуй, – сказала Алиса. – Можно к тебе в гости?

Малыш ответил не сразу. Он долго смотрел на неё круглыми глазами, вздыхал и в конце концов произнёс скрипу-

чим голосом:

– Таких маленьких людей я ещё не видал. Ты страшилка, но не такая страшная, как все другие страшилки в этом доме. Заходи и рассказывай, что ты мне принесла. А я тебе скажу, почему это мне не годится.

– Я тебе ничего не принесла.

– Значит, ты доктор и будешь меня мучить?

– Нет, – сказала Алиса, – я здешний ребёнок, такой же, как ты, и я могу с тобой играть.

– Играть я с тобой не буду, – ответил малыш. – Ты меня можешь ушибить. Но если хочешь, посиди со мной.

– Расскажи мне, – попросила Алиса, – чего тебе хочется.

Малыш поскрёб коготком голубые пёрышки и сказал:

– Мне хочется, чтобы был праздник, который бывает раз в году, когда старый год умирает и все радуются приходу нового года.

– У нас тоже есть такой праздник! – сказала Алиса. – И он будет очень скоро. А как вы празднуете Новый год?

– Папа идёт и покупает новогоднюю ёлку, – сказал малыш. – Потом мама украшает дерево игрушками и конфетами, и мы все вместе поём и танцуем вокруг дерева.

– Как удивительно! – воскликнула Алиса. – Наш праздник Нового года наступит совсем скоро. И мы тоже ставим ёлочки и украшаем их игрушками.

– Вот видишь, – укоризненно произнёс малыш. – У тебя всё есть, а у меня ничего. Я есть обездоленное существо.

– Не волнуйся, – твёрдо сказала Алиса. – У тебя тоже всё будет.

– А что будет? Счастье будет? Радость будет? Что?

– Ёлка. Я её принесу, и мы с тобой её украсим.

Алиса выбежала на улицу.

Шёл снег. Мороз хватал за нос и за щёки. Прохожие несли ёлки и коробки с ёлочными украшениями.

Алиса забежала в универмаг и набрала там разноцветных стеклянных шариков, гирлянду фонариков, ватного Деда Мороза и маленькую Снегурочку.

Ёлку она выбрала на ёлочном базаре – небольшую, но стройную и пушистую.

Со всеми этими подарками она возвратилась в больницу. Малыш спал.

Алиса попросила у медсестры большую банку, налила в неё воды и поставила ёлочку, чтобы она подольше простояла, затем обложила банку ватой, чтобы получился небольшой сугроб.

Теперь можно было ёлочку украшать. Шарики заблестели на ветвях, загорелись лампочки на гирлянде, а под ёлкой встал Дед Мороз со Снегурочкой.

Только Алиса закончила украшать ёлку, как проснулся Малыш.

Алиса отошла в сторонку и стала ждать, как Малыш обрадуется, когда увидит ёлку.

Малыш открыл выпуклые круглые глазищи, потом ахнул,

прижал к глазам когтистые лапки и завопил тонким голоском:

– Оу! Что это есть такое ужасное?

– Малыш, опомнись! – воскликнула Алиса. – Это же новогодняя ёлка.

– Ёлка? Новогодняя?

– Ты не узнал ёлку?

– Как я могу узнать это страшное, зелёное, колючее, злобное чудовище? Мне глазам больно смотреть на эти колючки. А кто повесил на эту уродину стеклянные шары, которые вот-вот разобьются? А кто включил на этом чудовище семафорчики, как будто это городская улица? Немедленно убери злючку-колючку, или я умру. Вот сейчас, на глазах у всех умрёт несчастное создание, межпланетный сиротинушка, вы меня понимаете?

И тут Алиса поняла, что совершила трагическую ошибку. Она решила, что если на Земле ёлочки зелёные и колючие, то и во всём космосе они должны быть такими же. Но если даже люди на разных планетах непохожи друг на друга, почему ёлочки должны быть одинаковыми?

Малыш разревелся не на шутку, его вопли разносились по всему этажу. Мутные горячие слёзы падали на одеяла, и над ним поднимался пар.

На шум сбежались доктора и сёстры.

Доктор велел Алисе немедленно идти домой, а ёлку забрать с собой.

– Малыш расстроен, – сказал доктор. – Он может всерьёз разболеться, а мы так мало знаем о его болезнях!

– Никто меня не любит! – кричал между тем малыш. – Никто обо мне не грустит, никто не подаёт мне ёлочку на мой сладкий праздник нового года. Ах, мама, ах, папа, зачем вы покинули меня между звёзд? И не будет у меня ёлочки и простого веселья в кругу!

Так как никто не мог ответить малышу, где его родители, то медики только старались утешить ребёнка, некоторые даже плясали вокруг и напевали колыбельные песни.

Алиса взяла ёлку. Она держала её стоймя, чтобы шарики и гирлянды с неё не свалились.

– Погодите, – сказала она. – Я знаю, что делать. Через полчаса я вернусь и думаю, что смогу развеселить малыша.

– Лучше не возвращайся, девочка, – ответил доктор. – Если вся земная медицина не может помочь несчастному инопланетянину, то как сможешь помочь ты?

– А вот увидите! – ответила Алиса и ушла из палаты.

Она шла по больничному коридору и несла перед собой ёлку как знамя, встречные шарахались во все стороны, потому что встречным казалось, что это не девочка, а ёлка на длинных ножках.

Она не стала одеваться в гардеробе, потому что не хотела терять времени, а пошла по улице, как была в больнице. Мимо летела ворона и села на вершину ёлочки. Она каркала и хохотала, потому что ей не приходилось раньше кататься

по улице на вершине ёлки.

Дома Алиса передала ёлку домашнему роботу Поле и велела поставить её на стол в маминной комнате, а сама побежала к себе, открыла ящик письменного стола и достала коробку с волшебными фломастерами.

– Ты куда, ты куда? – кричал ей вслед робот. – Скоро obedать. Ты нарушаешь режим. Тебе никогда не стать великим человеком!

Робот считал, что великими людьми становятся только те дети, которые делают гимнастику по утрам, соблюдают режим и доедают суп до последней капли.

Конечно, Алиса его не слушала. Она добежала до больницы за несколько минут – только снег скрипел под ногами.

Молнией она взлетела в палату малыша. Тот даже заплакаться не успел. Он сидел на кровати и хлюпал носом, а напротив него на корточках сидел доктор, который пытался его рассмешить.

Алиса положила коробку с фломастерами на одеяло и спросила малыша:

– Ты умеешь рисовать?

– Нас в детском садике учили, – ответил малыш.

– Эти карандаши называются фломастерами, потому что они рисуют мокрой краской, – сказала Алиса. – Попробуй нарисовать на этом зеркале ёлку и игрушки на ней.

– Какую ёлку? – спросил малыш.

– Которую ты хотел бы получить на Новый год.

Малыш сразу перестал плакать, поудобнее положил коробку на колени, рядом разложил фломастеры и начал рисовать ёлку со своей планеты.

Алиса и доктор стали смотреть, как посреди палаты поднимается эта ёлка.

Меньше всего она была похожа на ёлку.

Во-первых, она была не зелёной, а красной в жёлтую полосу. То есть никаких веток у ёлки не было, а была она похожа на колпак. К колпаку были пришпилены всякие пружинки и косички, большей частью позолоченные, но обязательно мягкие. Порой в колпаке, который стоял широкой частью на полу, открывались окошки и из них выглядывали птичьи головки или совсем необычные цветы. Зрелище было непривычным, но вполне красивым. И уж конечно ничего общего с нашей, земной ёлочкой у инопланетной ёлочки не было.

Малыш отбросил коробку и в полном восторге начал размахивать коготками.

– Вот она, вот она, ёлочка родимая! – кричал он. – Вот она, вот она, это есть большой восторг!

Вдруг доктор, который тоже смотрел на ёлочку, подпрыгнул от неожиданности.

И было от чего подпрыгнуть.

Из-под края колпака появились ножки, тонкие, как у кузнечика, ёлка принялась перебирать ножками и раскачиваться.

Малыш ухал и стучал когтями, а ёлочка начала кружиться

и подпрыгивать в такт его уханию.

Алиса собрала фломастеры в коробку.

– Только не смей убирать ёлочку! – приказал малыш. – Я буду следить.

– Не сотру, – улыбнулась Алиса. Малыш-то оказался сметливым – догадался, что пока рисунок сохраняется на зеркале, ёлочка будет стоять в его палате.

Со всей больницы к палате малыша сбежались доктора, профессора, старшие сёстры, сёстры-хозяйки, санитарки и даже студенты. Пришли ходячие больные и приехали на каталках больные лежачие. Кому не захочется посмотреть на чудесную ёлку с другой планеты!

Малыш сказал:

– Алиса, ты мой лучший друг. Я намерен тебя поцеловать, чтобы выразить благодарность.

Алиса было согласилась, а потом спохватилась.

– Малыш, – спросила она, – а как у вас целуются?

– Очень просто, – ответил малыш.

Он помахал ей когтистой лапкой и сказал:

– Вот я тебя и поцеловал. А ты что думала?

– Ничего я не думала, – ответила Алиса и рассмеялась.

Малыш выбрался из постели и принялся плясать. Но плясал он не вокруг ёлки, как пляшут наши дети, а вместе с ней. Ёлочка умела плясать не хуже, чем инопланетный ребёнок.

Потом, когда малыш устал, доктор отправил его в постель.

Алиса собрала фломастеры и попрощалась со всеми.

Она отнесла коробку домой. Робот Поля встретил её упрёками. Ей пришлось сразу садиться за стол и есть овсяный суп. Поля где-то вычитал, что овсянка полезна детям и домашним животным.

Алиса с трудом глотала суп и думала: наступит весна и придет симферопольская бабушка, которая раньше работала фокусницей в цирке, а теперь ушла на пенсию, но совершенно не умеет отдыхать. Симферопольская бабушка готовит такой борщ – закачаетесь!

Вот кому Алиса хотела показать волшебные фломастеры!

А. Безлюдная

Хрумс, Грррумс и Пумс-Бумс

В городке Снега-по-Уши у подножия Снежных гор живут сугробчики.

Хочешь узнать, как они выглядят? Вытряхни из вафельного стаканчика мороженое – и получится сугробчик. Только настоящие сугробчики гораздо больше и совсем не сладкие. Сугробчики белые, как пломбир, шоколадных и клуб-

ничных сугробчиков не бывает. Иногда правда попадаются грязнули, похожие на растаявшее эскимо, но у подножия Снежных гор таких ты точно не найдёшь!

Хрумс, пожалуй, самый упитанный сугробчик в Снега-по-Уши. Он очень любит покушать. Весь день он только и делает, что жуёт снег: «Хрум! Хрум! Хрум!»

Пумс-Бумс, наоборот, никак не подрастёт. Он всё время отщипывает от себя кусочки и лепит снежки. А потом пуляет ими во всех подряд: «Пумс-бумс! Пумс-бумс! Пумс-бумс!»

В общем-то так они и подружились. Пумс-Бумс бросил снежок, а Хрумс его съел. Было снежно весело!

Однажды в Снега-по-Уши с вершины Снежных гор спустился лавинчик. Лавинчик – это тот же сугробчик, только во много раз больше.

«Грррумс!» – сказал лавинчик. На языке лавинчиков «грррумс» означает «здравствуйте». Но сугробчики решили, что это имя, и стали звать лавинчика Грррумсом.

Сначала с Грррумсом никто не хотел дружить.

«Этот толстяк съест весь наш снег!» – переживали сугробчики.

Особенно волновался Хрумс. От волнения он грыз снег, как голодная гусеница капусту – хрум-хрум, хрум-хрум, хрум-хрум, ХРУМ!!!

Один лишь Пумс-Бумс восхищался Грррумсом – какой большой! И незаметно отщипывал у лавинчика кусочки снега. Но снежки из Грррумса почему-то не получались – рас-

сыпались крошками.

Однажды Грррумс сказал Пумс-Бумсу:

– Твои снежки похожи на мороженое!

И протянул сугробчику три шарика: розовый, коричневый и зелёный.

– Попробуй! Тут клубничное, шоколадное и фисташковое. В прошлом году я отдыхал на горнолыжном курорте. Ох и наелся я тогда мороженого!

Мороженое Пумс-Бумсу понравилось. А ещё Грррумс подарил сугробчику снежколеп – красного цвета, с тремя формочками для снежков.

Хрумсу тоже очень хотелось попробовать мороженое. Но он стеснялся подойти.

А Грррумс вдруг взял и сам подполз к толстяку и угостил его эскимо с кедровыми орешками!

С тех пор Хрумс, Пумс-Бумс и Грррумс стали дружить. Грррумс был добрым и совсем не жадным. И ел он, кстати, мало. В Снежных горах лавинчик жил один, и ему очень не хватало друзей!

– Дружба похожа на мороженое, – любил повторять Грррумс. – Пломбир в стаканчике – это, конечно, хорошо, ну а три разных вкуса – ещё лучше!

– Чур я клубничное мороженое! – радовался Хрумс. – Ты, лавинчик, крем-брюлле, а Пумс-Бумс – эскимо на палочке – вон какой худой!

К Новому году сугробчики выросли по уши. Хрумс – по

уши самому высокому жителю деревни, ну а Пумс-Бумс – по уши его таксы, остальной рост ушёл, как обычно, на снежки. В новогоднюю ночь сугробчики устроили салют из снегомёта и загадали одно желание на троих: никогда не расставаться!

Но вот в Снега-по-Уши пришла весна.

Весной все сугробчики начинают худеть и к лету утекают в круговоротное путешествие. Ну а зимой вновь возвращаются на землю, правда совсем маленькими, как твоё мороженое. И опять начинают расти. И так каждый год. Вот такой круговорот!

Грррумс очень переживал за Хрумса и Пумс-Бумса – сам-то он не так быстро таял. Лавинчик подкармливал друзей своим снегом, срывал с крыш сосульки, а однажды даже сползал в соседнюю деревню за мороженым. Своё у него давно закончилось.

Грррумс не хотел расставаться с друзьями. Скоро все отправятся в круговоротное путешествие, а вот встретятся ли зимой – неизвестно. Редко кому удавалось вернуться на прежнее место. И вот однажды Грррумсу пришла в голову идея!

В день, когда всем нужно было отправляться в круговорот, Грррумс крепко обнял друзей, и они вместе растаяли. А потом все трое попали в одну Тучу. Туча собиралась лететь в соседнюю деревню Грязь-по-Колено – навестить любимую бабушку Бучу Тучильдовну. Но друзья уговорили её заглянуть по пути в Снежные горы.

В этот день в Снежных горах поселились три новых лавинчика: Хрумс, Грррумс и Пумс-Бумс, а Туча прилетела к бабушке с большой корзиной пирожков с градом.

В горах зима длится круглый год! Теперь Хрумс наедался снега по самую макушку, а лыжники и сноубордисты только успевали уворачиваться от снежков Пумс-Бумса.

– А самое главное, – радовался Грррумс, – теперь наша дружба никогда не растает!

Ёлочка и красавица

«В лесу родилась ёлочка,
В лесу она росла,
Зимой и летом стройная,
Зелёная была»¹,

– напевало радио на ёлочном базаре.

– А что такое стройная? – спросила маленькая Ёлочка у высокой ёлки по имени Красавица.

– Стройная – это такая, как я, – Красавица стряхнула с зелёного платья снежинки. – Ну, а ты, как вижу, совсем за фигурой не следишь – толстая, как сугроб! Кто ж тебя такую купит?

– Да не слушай ты её! – успокаивала Ёлочку соседка, ёлка

¹ «Ёлочка» – стихотворение Р. Кудашевой.

Кривуля. – Посмотри, какие у тебя пушистые веточки.

Но Ёлочка расстроилась. И все её мечты осыпались, как сухие иголки. Она так ждала Новый Год! Представляла, как её выберет какой-нибудь мальчик или девочка. Как будет стоять нарядная, в шариках и мишуре, и радовать всех вокруг.

А выходит, она толстая и никому не нужна. Ёлочные ветки поникли, она вся съёжилась и стала совсем незаметной, будто надела шапку-невидимку.

«В эфире передача «Секретные кроты», ой, простите, «Секреты красоты», – объявило радио. – Сегодня мы поговорим о том, как похудеть к Новому Году. Секрет прост – овощи».

Тут радио закашлялось и замолчало.

– Овощи! – обрадовалась Ёлочка. – Только где я среди зимы найду овощи?

– А ты у Снеговика морковку попроси, – подсказала Кривуля. – Чем не овощ?

– И правда! Милый Снеговик, одолжите мне, пожалуйста, свой нос. По радио сказали, что овощи помогают похудеть.

– Глупости! – хмыкнул Снеговик. – Ты на меня погляди – всю жизнь с морковкой хожу – вон какой толстый и красивый! А худеют пусть сосульки весной!

Но Ёлочка всё-таки выпросила у Снеговика морковку. Вот только что с ней делать, Ёлочка не знала. Поэтому просто нацепила морковку на верхушку.

– Ну что, я стала стройной? – волновалась Ёлочка.

– Стройные тут только я да эта морковка, – уколола Кра-
савица. – А ты как была толстой, так и осталась!

От обиды у Ёлочки на стволе выступили смоляные слёзы.

– Можно вернуть мою морковку? – спросил Снеговик. –
Я без носа себя самоварной бабой ощущаю. А мне о горячем
даже думать нельзя!

«Продолжаем передачу «Секретные кроты», ой, простите,
«Секреты красоты», – внезапно проснулось радио. – Хотите
быть стройным? Займитесь йогой! Сегодня мы разучим позу
«Дерева». Встаньте на одну ногу, вытяните руки вверх...».

Ног у Ёлочки не было, поэтому она просто потянулась все-
ми веточками к небу.

– Ну теперь-то я стала стройной? – переживала Ёлочка.

– Ты бы ещё в позу «Лотоса» села, – зло рассмеялась Кра-
савица. – Стройная здесь только я да вон тот фонарь. А ты
толстая!

От этих слов у Ёлочки опустились ветки.

А рядом Кривуля, не обращая ни на кого внимания, упор-
но тянулась вверх. Её кривой ствол будто бы стал ровнее.

– Смотрите, какая красивая ёлочка! Давайте купим её.

И Кривуля, не выходя из позы «Дерева» отправилась в но-
вый дом.

«Хотите быть стройным? Откажитесь от сладкого!» –
неожиданно заорало радио.

– Как же ты мне надоело со своими советами! – восклик-

нул Снеговик и запустил в радиоприёмник снежком. – Ишь чего придумало! От сладкого отказываться!

Он приподнял шляпу-ведро и достал оттуда пломбир в стаканчике.

А Ёлочка трянула ветками и сбросила конфеты, которые повесил на неё Продавец. Хорошо, что их было немного – две карамельки и один батончик.

– Всё! Никакого сладкого, – довольно улыбнулась Ёлочка.

– Да ты бы лучше снег с себя стряхнула, – проскрипела Красавица. – Стоишь тут, как торт в сахарной пудре.

И Ёлочка поняла, что у неё опять ничего не вышло.

Шли дни. Соседок Ёлочки постепенно раскупали, рыночная площадь пустела. Правда Красавица всё так же стояла в центре. «Слишком высокая, – говорили люди. – В квартиру не войдёт. А пилить – всю красоту испортим».

– Такие, как я, в квартирах не стоят! – возмущалась Красавица. – Моё место – во дворце!

«А где моё место?» – грустно думала Ёлочка.

Она вспомнила родной лес, уютную полянку. Подружку Берёзку. Птиц кедровок, что по осени любили лакомиться шишками. Зайцев, которые прятались под ней от дождя. И все любили её. Просто так. Ёлочке вдруг стало так хорошо! Она расправила все свои иголки и засветилась от счастья.

– Мама, смотри какая красивая! – улыбнулся Ёлочке мальчик в шапке со смешными оленьими рожками.

«Это про меня»? – удивилась Ёлочка.

– И правда хорошенькая, пушистая. Возьмём?

И Ёлочка поселилась в квартире на пятом этаже в доме на Лесной улице.

Красавица тоже нашла свой дом. Её поставили в холле торгового центра. Увешанная золотыми пластмассовыми шарами, ёлка любовалась своим отражением в витринах магазинов, а мимо сновали люди.

А маленькую Ёлочку украсили разноцветными шарами, похожими на огромные капли росы, и гирляндой с танцующими огоньками. В пушистых ветвях поселились стеклянный медвежонок, заяка с барабаном, снегирь и белочка с корзиной шишек. А ещё клоун, пингвин, космонавт и другие.

«В лесу родилась ёлочка,
В лесу она росла,
Зимой и летом стройная,
Зелёная была»,

– пел песню хоровод вокруг нарядной Ёлочки.

Е. Григорьева

Облака

Маша смотрит на снег, потом на белые облака – как они похожи!

«А ведь снег это и есть облака, что упали с неба на землю, – догадалась Маша. – Наверное, на небе им было скучно, а здесь из них понаделают снеговиков и снежных баб, построят снежные крепости и зальют ледяные горки!»

И Маша представила, как снеговики стоят и переговариваются:

– А помнишь, как мы были облаками? И плавали в небе? – скажет один.

– Помню, – ответит другой, – и как мимо пролетали самолёты, а сколько воздушных шариков!..

Мандарин

«Отчего это ёлка пахнет мандаринами?» – думает Маша.

И вдруг находит среди игрушек настоящий мандарин! Он висит на ёлке, как маленькое оранжевое солнышко, – круглый и очень важный.

– Я, – говорит он Маше, – прибыл из южной страны, где на Новый год гости дарят хозяевам мандарины – символ доброго года. Сначала меня упаковали в коробку, потом я летел самолётом и близко-близко видел облака, потом папа купил меня в магазине, и вот я здесь!

И Маша решает не есть этот разговорчивый мандарин – пусть висит, пусть ёлка будет пахучей и вкусной!

Снегурочка

На празднике в детском саду Маша была снежинкой, но на самом деле мечтала стать Снегурочкой – внучкой самого Деда Мороза!

И снится Маше сон, будто она выросла, выучилась читать и живёт с Дедом Морозом в волшебном снежном тереме, который никогда не тает, и где всегда есть мороженое – и пломбир, и эскимо на палочке. А как же!..

– Ну-ка, внучка, – спрашивает её Дед Мороз, – что там дети просят?

И Маша-Снегурочка читает письма и передаёт все просьбы дедушке: кому куклу, кому кукольный домик, кому железную дорогу...

«Так значит, я... Снегурочка! – догадывается Маша во сне и тихонько улыбается.

Снег

Жил-был снег. Лежал он на крыше девятиэтажного дома и радовался, что упал именно сюда, а не на улицу, где его посыпали бы солью, проехали бы машиной, и он превратился в обычную солёную грязь... а здесь он лежал, как новорождённый – белый и чистый, и никто не мог потревожить его покой. Но однажды он услышал смех в соседнем дворе, свесился с крыши и увидел, как весело живётся тамошнему снегу!

Из него делают снежные крепости, лепят снеговиков, играют в снежки и съезжают с ледяных гор! И снегу захотелось тоже оказаться там, в этом самом дворе! И однажды подул сильный ветер, снег завертело, закружило, он не удержался и

свалился прямо на снежную горку! И тут же какой-то мальчишка съехал по нему на своей ледянке, засмеялся и закричал: ещё хочу! И ничего, что снег немного помялся и испачкался – с ним играли! По нему катались! Теперь он мечтает, чтобы из него слепили большого снеговика: вставили нос-морковку, сделали глаза из угольков и нахлобучили на голову вед-ро!

Снеговик

Жил-да-был Снеговик, с ведром на голове и носом-морковкой. Сначала его все любили – вставляли ему веточки-руки, глаза-угольки и изогнутую палочку на место рта.

Он стоял и улыбался, смотрел, как дети катаются с гор, играют в снежки – иногда и в него попадало, но он не обижался: дети, пусть играют!

А весной стало припекать солнце, и наш Снеговик начал худеть... Из глаз-угольков потекли слёзы, нос-морковка опустился вниз, и стал у снеговика вид совсем печальный... А потом кто-то вытащил его руки-веточки и палочку-рот, Снеговик перестал улыбаться и таял прямо на глазах.

Однажды дети вышли во двор, и увидели на месте Снеговика только прохудившееся старое ведро и морковку, которую клевали вороны.

– Я знаю, – сказала Маша, – он ушёл в Снежную страну – туда, где вечно зима и морозы, а через год снова вернётся

к нам. И мы купим ему новое ведро и морковку, и он снова будет улыбаться, потому что всё на земле повторяется!

Л. Дурягина Снежата

Глава 1

Первый день

Сегодня в Снежной школе встречают снежат-малышей. Они ещё совсем прозрачные, мягкие и смешные. Но только не для родителей. Родители провожают снежат нежными взглядами и вздыхают:

– Совсем большой. А только вчера не мог сказать, где право, а где лево.

– Да, как быстро пролетело время. Мою было не успокоить, пока не положишь леденец ей за щёку.

Торжественная часть уже закончилась. Снежата завертели головами. К ним подошла высокая и тонкая, как сосулька, дама с громкоговорителем на шее:

– Здравствуйте, ребята! Я госпожа Метелица, ваша учительница.

– Здравствуйте, тётя госпожа! Здравствуйте, тётя Метелица! Ой, тётя учительница, – зашумели малыши.

– Совсем скоро вы превратитесь в настоящие снежинки. А настоящие снежинки многое знают и умеют.

– Меня зовут Кругленький, если что, – заглядывая в глаза госпоже Метелице, сказал один из малышей.

Госпожа Метелица кивнула ему и продолжила, еле сдерживая улыбку:

– Сегодня мы с вами познакомимся и узнаем, для чего нужны облака и тучи, – и повела малышей в школьную лабораторию, просторный голубой зал.

– Посмотрите, там под потолком висят нежные, почти прозрачные облака. Они лёгкие, как пёрышки, и нужны для красоты.

– А эти толстенькие тоже для красоты? – самая блестящая малышка показала в сторону.

– Нет, для толстоты, – тут же ответил её сосед с высоко

вздёрнутым носом.

– Сам ты для толстоты, – пробурчал самый толстенный снежок.

– Эти толстенные как зефирки – тренировочные облака, – как ни в чём не бывало продолжала госпожа Метелица. – На них младшие ветры тренируют силу: переносят облака туда-сюда по одному и целыми группами. От силы ветра будет зависеть, вовремя вылетят снежинки или нет. Начнётся снегопад или метель.

Пока снежата разглядывали и трогали тренировочные облака, два малыша тихонечко отошли в сторону. Им не терпелось рассмотреть большую низкую тучу, которая висела неподалёку. Это был настоящий воздушный корабль, не то что те мелкие и хрупкие под потолком.

– У-у, новая модель! – снежок по имени Кругленький даже подпрыгнул от радости.

– Да-а-а! – мечтательно протянул его друг Остренький, – давай... как будто мы... путешествуем!

– Точно! – ещё выше подпрыгнул Кругленький.

Входной люк оказался приоткрыт, и малыши забрались внутрь, в самое сердце тучи – в кабину управления.

– Где же она заводится? – огляделся Остренький и нажал на красную кнопку.

Тут же раздался громкий звук сирены: «Би-у, би-у, би-у». Остренький втянул голову и вытаращил глаза от испуга.

– Выключай! – закричал Кругленький и заткнул уши. Ост-

ренький бросился нажимать все кнопки подряд. Сирена выключилась. Уф. Но тут туча- корабль задрожала и медленно поплыла к выходу.

– А-а-а! – закричали друзья.

– Ура-а-а! – закричали малыши, которые остались с учительницей. Первые, как ни странно, закричали от страха, а другие от радости.

– Снежата, потише! Перед вами проплывает... госпожа Метелица остановилась, повнимательней посмотрела на группу и начала считать: «...восемь, девять, десять. Что? Как десять?! А где ещё двое?» Она схватилась за громкоговоритель:

– Внимание, внимание! Пропали два снежонка из младшей группы!

Одни учителя на воздушных подушках помчались ловить тучу, другие преподаватели на быстрокатах отправились на поиски малышей. А госпожа Метелица отвела снежат подальше от корабля.

– Выпустите нас отсюда! – стучали в иллюминатор снежной тучи Кругленький и Остренький. Они так разволновались, что не сообразили, как выбраться наружу.

Взрослые наконец заметили их. Накинули на тучу гигантский сачок и остановили. А потом вытащили горе-путешественников.

– Принимайте ваших десантников, – улыбаясь в усы, сказал Старший учитель и высадил смущённых снежат перед

госпожой Метелицей.

Оказывается, любопытные друзья забрались в Новогоднюю тучу. Её готовили к праздничному вылету. В назначенное время на борт тучи поднимутся только самые опытные снежата. У них будет очень важное задание: тихо кружиться в новогоднюю ночь и мерцать в свете фонарей. Таких снежат называют новогодний десант.

Все ужасно завидовали Остренькому и Кругленькому, а те заважничали, как будто это не они только что перепугано смотрели по сторонам и кричали во всё горло.

«Хорошо, что всё обошлось», – подумала госпожа Метелица, а вслух сказала: – Дорогие ученики, поздравляю вас с первым днём в школе.

Глава 2

Прыжки и полёты

Утром снежата встретились у школы.

– А я знаю! А я знаю! – крутилась Самая Маленькая у крыльца и показывала язык.

– Что знаешь? – нехотя отозвался Кругленький.

– Что мы будем де-е-лать! – пропела малышка и снова показала язык.

– Не мельтеши! – строго сказал Остренький.

– Сам не мельтеши! Будем летать! Вот! – и задрала нос.

– Ого! Уже? Да ну!

– Ну и не верьте! Веры-неверы! – она снова показала язык и побежала навстречу подружкам.

– Летать! Вот загнула, – Кругленький не очень-то доверял девочкам, особенно, таким вредным.

К школе лёгким шагом подошла госпожа Метелица и захлопала в ладоши, подзывая группу:

– Все сюда! Доброе утро! Доброе утро! Сегодня мы идём в Центр Полётов.

– Ура! – закричали снежата и запрыгали, а Кругленький выше всех.

– Тише-тише, – помахала Метелица руками, успокаивая ребят, – это очень ответственное дело. Все наши выпускники должны правильно и красиво летать.

Центр Полётов был огромным, ярко-голубым, с прозрачным куполом. Снежата вошли и замерли, раскрыв рты от восхищения. Внутри оказалось столько всевозможных устройств, что глаза разбегались.

– Ого, – присвистнул Остренький, – госпожа Метелица, это снеготуты?

– Да, снеготуты для прыжков и вращений.

– А это что за шары? Что за трубы? А почему здесь так холодно? – спрашивали наперебой ребята.

А Самая Беленькая сказала:

– Я боюсь летать!

К группе подошёл высокий улыбающийся господин. Он пожал руку учительнице и сказал:

– Здравствуйте, друзья! Я ваш тренер. Меня зовут Падающий Снег. Я услышал, кто-то из вас боится летать. Очень хорошо! Боится, потому что не знает как! Вот мы сегодня и узнаем!

Сначала снежата учились прыгать все вместе через длинную серебристую скакалку. Для того, чтобы научиться работать в команде, как объяснил тренер. Долго у них ничего не получалось:

– Ай! Ой! – падали они на коленки и локти и даже немного посинели от обиды. Работать в команде оказалось совсем не просто.

– Ничего, ничего! – подбадривал господин Падающий Снег, – семь раз отмерь, один раз отрежь. Снежата никак не могли понять, что надо отмерить и кого отрезать, и ещё больше волновались.

Наконец, снежата подпрыгнули и опустились все вместе двадцать раз подряд. Как только у них получилось, господин Падающий Снег отправил их на снеготуты. Если вы не видели снеготуты, то не расстраивайтесь. Они совершенно такие же, как батуты, только из белого глянцевого материала. Снежата высоко подлетали, с поворотами и переворотами, все вместе и по очереди. Самая Маленькая так высоко подпрыгнула, что застряла в защитной сетке, натянутой под куполом.

– Эх, – немного расстроился Кругленький, что это не он так высоко подскочил.

Господин Падающий Снег тут же остановил прыжки.

– Эй! – крикнула весело сверху остальным Самая Маленькая, показала язык и скорчила рожицу. Она никогда не унывала и находила приятное даже в таких странных обстоятельствах.

Как только её вытащили из сетки, всех снежат отправили на площадку с прозрачными шарами.

– Вот это снеговины! – восхитился Остренький, – спорим, мы будем на них кататься!

– Спорим на леденцы, мы будем их толкать! – тут же подхватил Кругленький и расставил ноги, вытянул руки, упираясь в стенку шара.

Оказалось, что шары и правда надо катить и толкать, но не снаружи, а изнутри. Да-да. Да ещё так, чтобы обходить препятствия и не сталкиваться друг с другом. Но леденцы ребята всё равно получили, потому что госпожа Метелица объявила обед.

– А сейчас самая весёлая часть занятия, – сказал после обеда господин Падающий Снег.

– Ура! Полетаем! – закричали снежата.

– Да! – воскликнул тренер и повёл группу к прозрачной вертикальной трубе. Она была такой большой, что снежата, даже взявшись за руки, не могли её обхватить.

– Это последняя модель турбосквозняка, – гордо сказал

тренер и показал первое упражнение.

Почти все снежата очень быстро освоились на тренажёре. Нужно было зависнуть в сквозняке, расставив в стороны руки и ноги. Даже та ученица, которая очень боялась, уже через пять минут улыбалась и махала ребятам из трубы. Полёты в одиночку и целой группой так захватили снежат, что они хотели летать ещё и ещё. Но господин Падающий Снег остановил турбосквозняк и сказал:

– Молодцы-снегурцы! Вы очень хорошо поработали!

А госпожа Метелица сказала с улыбкой:

– Дорогие ученики, благодарю вас за работу, – и в глазах у неё прыгали весёлые серебряные мушки.

Глава 3

Опасности

Снежата стояли у школы и гадали, что ждёт их сегодня. Самая высокая девочка по имени Росленькая вздыхала и грустно смотрела на друзей. На прошлом занятии ей трудно давались прыжки. Она спотыкалась на ровном месте, цеплялась за других и так много раз падала, что её коленки сильно помялись. Для снежат это не страшно, но жутко неудобно. Приходится за что-нибудь держаться, когда встаёшь, чтобы

не завалиться на бок.

«О-хо-хоюшки-хо-хо, – вздыхала Росленькая, – хоть бы сегодня не пришлось бегать и прыгать».

Из школы вышла госпожа Метелица. На её лице не осталось и следа от вчерашней радости. Сегодня она была чем-то сильно озабоченна. Она выглядела так, как будто съела сосульку, а сосулька оказалась прошлогодней. Снежата заволновались: Самая Маленькая пискнула, Росленькая охнула, остальные замерли и уставились на воспитательницу.

Госпожа Метелица обвела взглядом учеников, покачала головой и сказала:

– За мной!

Группа проскочила в дверь и засемила по коридору за учительницей.

В просторном классе был белый потолок, белый экран на белой стене. И больше ничего. Госпожа Метелица жестом усадила учеников на пол.

– Произошло ЧП. Наш чудесный новогодний десант подхватил вирус песчанки и не может участвовать в Празднике.

– Что такое ЧП? – шёпотом спросил Остренький у друга.

– Чрезвычайное происшествие, – ответил Кругленький.

– А песчанка? – прошептал теперь Кругленький.

– Болезнь. Песчаная оспа. Песчинка прилипает, а вокруг неё вырастает ледяная шишка. Можно превратиться в большую неповоротливую градину.

– Гадину? – переспросил Кругленький.

– Гра-ди-ну.

– Кругленький! Остренький! Хватит шептаться! – сердито сказала учительница, – останетесь после занятия!

Друзья опустили головы.

– Мне поручили подготовить к Празднику вашу группу – продолжила госпожа Метелица.

«Вот так новость!» – подумала с испугом Росленькая. Остренький присвистнул от удивления. А Самая Маленькая обрадовалась. Она мечтала о новогоднем десанте с рождения, а ей уже исполнилось две недели. «Ребят, конечно жалко, – думала она, – но ведь с ними всё будет хорошо?»

– Госпожа Метелица, а они поправятся? – робко спросила Самая Маленькая.

– Конечно, моя хорошая, – мягко сказала госпожа Метелица и наконец-то улыбнулась, – их лечат лучшие специалисты по песчанке.

Все снежата выдохнули: «Уф» и успокоились.

– Пожалуйста, принимайте ледяной душ утром и вечером, чтобы не подхватить песчанку, – снова строго сказала госпожа Метелица.

– Сегодня мы с вами поговорим о том, какие опасности подстерегают нас на земле. Кто может рассказать?

Руку подняла Самая Беленькая:

– Может быть, открытые окна?

– Да, очень хорошо. Открытые окна – это ловушки для снежинок, – похвалила Метелица, – а ещё?

– Мне дедушка говорил: «Крутись шибче, если увидишь дымящую трубу», – сказал снежок по имени Быстренький.

– А мой папа был в новогоднем десанте, – сказала Самая Маленькая.

– А мой – капитан Снежной Тучи, – сказал Кругленький.

– Так-так-так, хвастунишки, – сказала госпожа Метелица, – мы с вами отвлеклись. Трубы с дымом – хорошо! То есть плохо, дедушка Беленького совершенно прав, к ним подлетать нельзя. А что ещё?

– Люди? – спросил Остренький.

– Почему?

– Потому что они тёплые? – осторожно ответил снежок.

– Да! Молодец, Остренький! Лю-ди – очень тёплые и очень опасные! Если вы опустили на лицо или руки человека, значит вы никогда не учились в нашей школе, и мне вас очень жаль. Больше вы ничего не успеете посмотреть и долго-долго будете ждать следующую зиму. Запомните, если опустили на одежду или обувь человека, немедленно покиньте место посадки!

Она приглушила свет и включила учебный фильм. На экране замелькали кадры. Снежата подались вперёд и заискрились от нетерпения. Им всем очень хотелось побольше узнать, чтобы подольше побыть на земле. Оказалось, что опасностей много: трубы теплостанций и заводов, люки, лужи. «Самое опасное – это городские улицы, – говорил голос за кадром. Часто улицы посыпают специальным порош-

ком. От этого порошка снежинки могут заболеть и погибнуть. Очень важно приземляться как можно дальше от автомобильных дорог».

Фильм закончился, и госпожа Метелица включила свет.

– Теперь вы знаете, что может случиться. Хотите себя испытать? – спросила она, хитро улыбаясь. Снежата закивал, закричали «да», но не все. Росленькая, Шелковистая и Пупырчатый очень волновались и ничего не ответили.

– Испытания начнутся завтра. А сегодня снимем мерки для ваших будущих комбинезонов-снегошютов.

Глава 4

Игрофоны

Испытательный урок проходил в том же классе. Снежата робели и переглядывались. Госпожа Метелица нажала на стену. Из неё выдвинулись устройства, похожие на лёгкие шлемы.

– Это игрофоны, – сказала Метелица, – с их помощью вы окажетесь на борту корабля. Вам нужно прыгнуть и приземлиться на площадку с красными огоньками. У каждого есть комбинезон со встроенным шестилучевым снегошютом. Снегошют раскроется, если раскинуть руки в стороны.

Мы будем наблюдать за вами на большом экране.

– Я! Мы! – вызвались Кругленький и Остренький. Они надели шлемы. На экране появилась первая картинка – новогодняя модель снежной тучи.

Испытателям казалось, что они выпрыгнули из корабля и летят над белым городом. В это время они медленно ходили по комнате, неожиданно приседали или размахивали руками, как птицы.

Остальные снежата взволнованно следили за друзьями:

– Правее заходи! Левее! Не тормози! Тормози! – выкрикивали они то и дело. Хорошо, что Кругленький и Остренький не слышали подсказок. Они осторожно облетели трубы, многоэтажные дома и приземлились точно на посадочную площадку. Друзья стянули шлемы и пожали друг другу руки так, как они обычно это делали: стукались кулаками, плечами и снова кулаками.

– Подумаешь, – фыркнула Самая Маленькая, а остальные загудели, обсуждая полёт.

– Очень хорошо! – громко сказала госпожа Метелица, – Кругленький и Остренький наши первопроходцы, вернее, первопролётцы. Кто следующий?

Все снежата прошли испытание, даже Росленькая. В настоящем полёте ей мешали бы вмятины на коленках, а здесь нисколько. Она очень боялась приземляться и уже у самой земли запаниковала, но глубоко вдохнула, выдохнула три раза и справилась с волнением.

– Вы большие молодцы, – похвалила госпожа Метелица учеников, – а теперь задание посложнее. Выпрыгивать придётся в темноту.

– Можно я? – спросил Быстренький.

Госпожа Метелица внимательно посмотрела на снежонка и согласилась:

– Хорошо. Помни, что мы рядом.

Быстренький натянул шлем, а учительница выключила свет, чтобы ребятам удобно было следить за полётом. Быстренький огляделся, поправил полётный комбинезон и шагнул в темноту. Далеко внизу мигали огоньки. Быстренькому показалось, что это звёзды, и он летит в открытый космос.

– Нет-нет, – закричал он от испуга и начал суматошно махать руками и ногами, упал, поднялся и замер. Госпожа Метелица спокойно и мягко скомандовала в микрофон:

– Быстренький, это город. Всё хорошо. Дыши. Вот так: вдох-выдох, вдох-выдох. Хорошо. Летим. Ровнее. Молодец. Твоя площадка отмечена красными огоньками.

Снежонка приземлился. Он сел на пол и снял игрофон.

– Уф, – от пережитого напряжения у него даже макушка заблестела.

– Быстренький, молодец! – закричали снежата и бросились качать друга, – раз! два! А на третий раз все повалились в кучу, стали возиться и смеяться.

– Раз-раз, – госпожа Метелица проверила микрофон и сказала, – Быстренький, спасибо! Ты большой молодец. Ты

справился со страхом. Снежата, у нас много дел! Каждому нужно попробовать ночной прыжок.

Да, это задание было потруднее всех остальных. Только Самая Маленькая выполнила его так хорошо, будто прыгала в сто одиннадцатый раз.

Глава 5

Новогодний десант

«Где же снег? Сегодня Новый год! Старый снег давно уже превратился в ледяную корку, а нового всё нет и нет», — жаловались друг другу жители маленького городка.

Даже разноцветные гирлянды и нарядные ёлочки не радовали их. Взрослые спешили закончить дела до праздника: закончить большую уборку, освободиться от ненужных вещей, выстирать занавески, приготовить праздничное угощение. Дети помогали родителям, а некоторые готовили сюрприз для Дедушки Мороза. И все они между делом поглядывали в окна, а вдруг снег всё-таки пойдёт. Над городом повисла непривычная тишина, как будто улицы и дома затаили дыхание.

До старта Новогодней Тучи осталось несколько минут. Все немного волновались: снежата переминались у входа на

корабль. На каждом блестел комбинезон-снегошют с шестью лучами. Только в таких можно участвовать в Новогоднем полёте.

– Дорогие снежата, вы пришли в школу маленькими и неумелыми, – голос Госпожи Метелицы дрогнул, – но многому научились. Я уверена, вы все справитесь с самым главным заданием. Попутного ветра, дорогие! – Она пожала руку каждому и отошла за ледяную линию к воспитателям и родителям.

Снежата встали в круг и взялись за руки. «Хорошей посадки!» – немного осипшими голосами пожелали они друг другу и побежали на борт Новогодней Тучи. Через несколько минут серебристые снегошюты закружились в сером небе.

– Снег?! Смотрите, снег! Ура! – обрадовались взрослые и дети. Они выбежали на улицы, чтобы поделиться радостью друг с другом:

– С Новым годом! С Новым снегом! – говорили они, улыбались и загадывали желание.

Настоящее новогоднее чудо всё-таки случилось – в город прилетели лёгкие снежинки. Они кружились и сверкали, как будто с неба падали маленькие звёздочки.

Снежные десантники опускались на главную площадь маленького города:

– Здравствуйте, я – Остренький!

– Я – Кругленький!

– Я – Росленькая!

– Я – Самая Маленькая!

– Я – Самая Беленькая!

– Я – Быстренький!

– Здравствуйте, здравствуйте, мои хорошие! – Главная
Новогодняя ёлка подхватила снежинки пушистыми лапа-
ми, – с Новым годом!

Л. Уланова

Про неправильный Новый год

Комната выглядела так, как будто мы собрались переез-

жать. Причём переезжать в какое-то удивительное место, где вместо тарелок и чашек понадобятся блестящие шары, вместо занавесок – мишура, а вместо люстры – гирлянда из разноцветных шишек с лампочками внутри. На самом деле переезжать мы, конечно, никуда не собирались. Просто папа уже вытащил коробки с новогодними украшениями, но вешать их мы ещё не начали.

Мне пока что было некогда. Я лепила снеговика. Настроение было отличное, пластилин тоже, поэтому и снеговик получался отличный. Я даже надела ему ведро на голову и дала метлу в руку – всё это тоже из пластилина. И нос морковный вылепила. Так снеговики выглядят в книжках, особенно в старых. Хотя на самом деле я никогда не видела снеговиков с вёдрами, мётлами и морковками. Наверное, теперь у них другая мода.

Я закончила лепить, поставила своё творение на стол, полюбовалась и радостно сказала:

– Очень классный снеговик!

– Очень бестолковая девочка! – услышала я в ответ. – Ну что ты на меня так смотришь? Конечно, бестолковая! Какой же я снеговик? Ты, может, снега никогда не видела?

– Видела...

– Так снеговики как раз из снега и бывают! А ты и не знала? Точно бестолковая.

– Да знаю я! Знаю!

– Ну а я разве из снега? Я из пластилина. Значит, ника-

кой я не снеговик, а пластилинович. Эх, учиться тебе ещё и учиться!

Мне совсем не понравилось, что какой-то снеговик – ой, то есть пластилинович, тьфу, не выговоришь! – пытается меня воспитывать, да ещё и бестолковой обзывает.

– Ну и пожалуйста! – сказала я. – Ну и стой тут! А я лучше игрушки для ёлки достану.

И я открыла ближайшую коробку.

– Игрушки! – раздался оттуда возмущённый голос. – Вы слышали, что она сказала? Игрушки! Какие же мы игрушки? – это говорил турок в сверкающей чалме и красных шароварах. Я поняла, что здесь лежат старинные ёлочные украшения, ещё прабабушкины. – Что, по-твоему, делают с игрушками? Игрушками играют! А нами разве можно играть? Мы хрупкие! Мы для красоты, а не для глупых детских игр!

– Ах, как можно было вообще такое предположить? Неужели эта жестокая девчонка хочет, чтобы сломались мои тонкие стройные ножки? – заверещала балерина в серебряной юбке.

– Да как вас называть?

– Мы ёлочные украшения. А ты небось и не слышала о таких? – проскрипел маленький круглый повар в большом белом колпаке.

– Слышала, слышала, – мне надоело разговаривать с этой сварливой публикой. – Ну и лежите тут в своей коробке. Это вы, наверное, от старости такими вредными стали. А я лучше

Деда Мороза под ёлку поставлю. Он новенький, красивый!

– Это кто Дед Мороз? Я Дед Мороз? Девочка, да ты, наверное, двоечница!

– Никакая я не двоечница! Я вообще ещё в школе не учусь!

– Значит, будешь двоечницей. Такая большая, а не отличаешь Деда Мороза от Санта-Клауса. Видишь, на мне куртка с ремнём, штаны красные, сапоги и колпак. И очки на носу! А у Деда Мороза шапка, тулуп и валенки. Ты, пожалуй, даже подарков не заслуживаешь.

– Ну и ладно! – мне уже хотелось заплакать от обиды. – Подумаешь! Некогда мне тут с тобой болтать! Мне снежинки из бумаги вырезать надо!

– Да вырезай, вырезай, кто ж тебе мешает, – ухмыльнулся Санта. – Только имей в виду, что получатся у тебя не снежинки, а бумажинки. Правда, Пластмассурочка? – обернулся он к пластмассовой Снегурочке, и та с готовностью закивала. – Так что в снежинках ты тоже не разбираешься, и вообще ты будущая двоеч...

Тут я нашла способ заставить ехидного деда замолчать. Я нажала на кнопку, спрятанную у него в пряжке на ремне, и Санта-Клаусу пришлось прервать речь на полуслове и запеть рождественскую песню.

Я подошла к ёлке. Она стояла ещё не наряженная, но такая красивая!

И хвойный запах тоже был красивый – и совсем не зим-

ний, а тёплый и спокойный.

– Ёлочка, ну чего они все? – пожаловалась я. – Всё им не так! Всё неправильно! Так и Новый год неправильным будет.

Ёлка осторожно обняла меня двумя ветками. А ещё одной погладила по голове. Иголки почему-то были вовсе даже не колючими.

– Чепуха, не обращай внимания. И праздник будет правильным, и весь год хорошим. И подарки тебе подарят чудесные. И двоечницей ты никогда не будешь. Только знаешь... – она снова погладила меня веткой и прошелестела: – Я не ёлка. Я пихта.

Простые радости снеговика Моти

Снеговик Мотя стоял во дворе дома номер восемь по улице Зимних Трамваев. Мимо шла семья из второго подъезда: папа Лёша, мама Ксюша и дочка Маша. Увидев снеговика, Маша остановилась и завопила:

– Вот! Вот такую метлу мне надо! Тогда я буду настоящая Баба Яга! И получу приз за лучший костюм!

– Но я же сделал тебе метлу, – напомнил папа.

– Ты сделал ненастоящую! А эта – настоящая! Может, возьмём? – Маша с надеждой посмотрела на маму. – А потом обратно принесём.

– Берите, берите! – Мотя протянул метлу. – И возвращать не нужно.

– Ну-у, – задумалась мама Ксюша. – А она чистая? Может, лучше у дворника попросить?

– Простите, мамочка, – сказал снеговик с интонацией доктора из детской поликлиники, – но где же логика? Дворник метлой что делает? Под-ме-та-ет! А у меня метла исключительно для красоты. Так какая чище? Берите и не сомневайтесь. Маша, обещаю, у тебя будет самый замечательный костюм на новогоднем утреннике.

Семейство отправилось домой, и папа Лёша понёс за дочкой метлу, как почётный оруженосец.

Какое-то время во дворе никого не было, а потом появилась Ольга Юрьевна из шестого подъезда, молодая, но очень хозяйственная дама. Она возвращалась из супермаркета и в каждой руке несла по большому пакету с продуктами.

Ольга Юрьевна остановилась и залюбовалась снеговиком, но потом вдруг ойкнула и всплеснула руками. Да так, что тяжёлые пакеты хлопнули её по бокам, и она снова ойкнула.

– Ой! Морковь-то я купить забыла! – воскликнула Ольга, глядя на Мотин нос. – А что за селёдка под шубой без моркови!

– Совершенно верно, Оленька, – согласился снеговик. – Без моркови – это не шуба, а так, пальтишко какое-то. Бери морковку. Бери-бери, не стесняйся. С наступающим Новым годом тебя!

Ольга Юрьевна поблагодарила, схватила морковку, прошла несколько шагов в сторону дома... и вернулась. Подо-

брала веточку, сделала из неё Моте новый нос, улыбнулась и улетела, празднично шурша пакетами.

Следующие полчаса Мотя провёл в обществе двух ворон и семнадцати воробьёв, а потом к нему радостно подбежал мальчик Федя, за которым спешила бабушка Зинаида Петровна.

– Бабуля! Посмотри, какой снеговик!

– Да что снеговик! Ты посмотри, какая кастрюля!

Зинаида Петровна с восторгом разглядывала Мотин головной убор – большую синюю кастрюлю, украшенную весёлым разноцветным хороводом нарисованных овощей.

– Вот! Вот именно о такой кастрюле я и мечтаю! Тут всё прекрасно – и форма, и размер, и цвет, и рисунок. А маме твоей я сколько раз объясняла, какой подарок хочу, – без толку! И сейчас небось на Новый год очередной крем от морщин вручит. А с морщинами я, выходит, ей не нравлюсь? Родной-то дочери?

– Что вы, что вы, Зинаида Петровна, – поспешно сказал снеговик. – Просто она заботится о вас. И кастрюлю нужную ищет, но найти никак не может.

– А люди-то совсем одичали! Такую красоту на снежную бабу надели!

– Я, простите, не баба...

– Да какая разница! Ишь, вещами разбрасываются! Она ж как новенькая! Хотя внутри-то, поди, эмаль облупилась?

– Ничего подобного! Внутри тоже всё в порядке. Можете

забрать, – сказал Мотя довольно сухо.

Вот кого не пришлось уговаривать, так это Зинаиду Петровну! Она тут же сняла со снеговика кастрюлю и, придиричиво осмотрев, вручила внуку. Федя взгромоздил её на голову поверх шапки, попрощался с Мотей и, обогнав бабушку, помчался домой, барабанив по кастрюле.

Не успели они скрыться из глаз, как прямо в Мотино снежное пузо врезался Арсений Арсеньевич Гурин, великий изобретатель и очень рассеянный человек.

Он не удержал равновесия и сел в сугроб, но не ушибся: снег был очень мягкий. Арсений Арсеньевич поднял глаза – и увидел глаза. Мотины. Это были две большие серые пуговицы. Изобретатель перевёл взгляд на своё пальто, где как раз не хватало двух... ну, если честно, трёх пуговиц, но третья – на рукаве, а это совсем незаметно. Пуговицы были не точно такие, но очень, очень похожие.

– Отлично подойдут! – без слов понял его снеговик. – Забирайте!

– Но, простите, это ведь, некоторым образом, ваши органы зрения. И я не могу...

– Бросьте, Арсений Арсеньевич! Вы же учёный человек. Неужели вы и впрямь верите, что с помощью пуговиц можно что-то увидеть?

– Но мне казалось, что у вас создаётся зрительный образ окружающей действительности...

– Разумеется, я всё вижу! Только пуговицы мне для этого

не нужны. Я ведь и слышу вас прекрасно – без всяких ушей. Короче, берите и не сомневайтесь. Сколько можно в пальто нараспашку ходить? Вот заболите – кто тогда за вас транс-синхронный поперечнопузырчатый апельсиметр разрабатывать будет? И хватит на снегу сидеть!

– Нет, всё же так не годится...

С этими словами Гурин встал, извлёк из портфеля коробку и, сложив туда Мотины пуговицы, воткнул вместо них винтики из той же коробки. Надо сказать, снеговик с носом-веточкой и глазами-винтиками смотрелся ничуть не хуже, чем с морковкой и пуговицами. Да и отсутствие кастрюли на голове нисколько его не портило. Такого красавца разве чем-нибудь испортишь?

Довольный изобретатель пошёл домой, и Мотя вновь остался один. «Так... – подумал он. – Вроде ничего ценного больше нет. Ну что ж...» Он огляделся по сторонам, убедился, что никого поблизости не видно, и начал преображаться. Через две минуты посреди двора стоял пожилой мужчина с небольшой бородкой и в ярко-голубой тёплой куртке с капюшоном.

Волшебник Матвей Максимилианович Колобантус размял затёкшие плечи, потопал ногами в меховых сапогах и направился во двор дома номер десять, бормоча под нос:

– Пожалуй, теперь можно не метлу, а швабру. К празднику все уборку делают, новая швабра не мешает. А на голову ведро... Пластиковое. Глаза из бусин – девчонкам пригодят-

ся, у них сейчас модно браслетики делать. Вот морковку ничем заменять не буду. Огурец помёрзнет, картошка тоже... да и некрасиво. А морковка в любом случае пригодится – не на шубу, так в оливье. Классика всегда хороша.

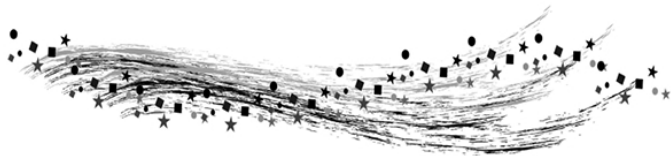
Матвей Максимилианович уже подходил к соседнему двору, когда у него появилась новая мысль. Он опять забормотал:

– Ещё шарф надо. И потеплее. Наверняка певец Герман Упсиков, как обычно, налегке гуляет, знаю я его. А ему горло беречь надо. Ведь ещё две недели на ёлках петь! Глядишь, и уговорю шею укутать. Это он маму слушать не хочет, а посторонним снеговикам люди почему-то больше верят, чем родным мамам.

Через несколько минут Мотя с зелёным ведром на голове, с новенькой шваброй в руке и в длинном разноцветном шарфе с кистями красовался посреди двора дома номер десять по улице Зимних Трамваев. Долго ждать не пришлось.

– Мама, какой классный снеговик!

– Да, симпатичный снеговичок. Но главное – какая у него отличная швабра!

В. Дёгтева Дед Мороз

В новогоднюю ночь Нинка тайком выбралась из постели и полезла под ёлку. Чтобы подкараулить Деда Мороза и попросить у него самый большой подарок. А то всё фломастеры да фломастеры.

Но там уже держала оборону собака Дунька. У Деда Мороза она собиралась потребовать огромную копчёную курицу, пять батончиков колбасы и новый мячик, а потому тихонь-

ко рычала и не думала подвинуться. Пока Нинка воевала с ней за место под ёлкой, в комнату на цыпочках вошёл папа. Встал на четвереньки и... полез под ёлку.

– Ах, тут уже занято, – расстроился он.

– Ничего, мы подвинемся, – проворчала Нинка. – Все вы взрослыми прикидываетесь, пока дело до подарков не дошло.

– Я просто подумал... А вдруг можно удочку японскую получить? – сказал папа мечтательно и уселся под голубым шариком. И они стали ждать втроём. Но Дед Мороз почему-то не торопился.

Зато пришла мама. Она просунула голову в дверь и очень испугалась: из-под ёлки на неё глядели шесть горящих глаз.

– Не бойся, это не мыши. Это мы, – сказала Нинка. – Присоединяйся, мамочка!

– А я и не боюсь, – сказала мама, вползая под ёлку. – И вообще я просто так мимо проходила. Ну что, ещё не появлялся?

Но Деда Мороза всё не было и не было. Зевая, мама проворчала:

– Лучше бы «Огонёк» посмотрела по телевизору. С детства в этого Деда не верила.

– Что же ты мне-то столько лет голову морочила? – рассердилась Нинка и сорвала карамельку с ветки (по счёту десятую).

И тут в окно ввалился Дед Мороз. Запыхавшийся, без

шапки. В одном валенке. Отдышавшись, выпалил:

– Так, кому тут фломастеры?

Нинка чуть не захныкала:

– Я не хочу фломастеры! Я домик хочу для Барби! Два.

– Странно, – удивился Дед Мороз, – у меня же тут записано: «Двенадцать цветов, на водяной основе...» А вот тёрка для корейских салатов. Одна штука. Чья?

– Моя, наверное, – сказала ма-ма. – Только мне её не надо. У меня уже пять штук таких.

– Неужели? – Дед Мороз устало опустил на стул. – Да разве всё упомнишь...

– А нельзя ли как-то решить вопрос с удочкой... – начал папа.

Дед Мороз с головой залез в мешок.

– Удочка, удочка... Ведь была же какая-то удочка... Не хотите универсальный гаечный ключ? Нет? Забыл я вашу удочку, – вздохнул Дед Мороз. – Собачка, отцепись. Пусти, собачка! Я вот косточку тебе принёс резиновую...

Но собака Дунька очень крепко повисла на его шубе. Она уже давно к ней подбиралась. Гони, мол, копчёную курицу!

– Да это фальшивый какой-то Дед Мороз! – не выдержала Нинка. – Куда настоящего дел? Со всеми подарками?

Дед Мороз обиженно посмотрел поверх очков.

– Я, простите, не фальшивый. Мороз Виктор Фёдорович. Сорок восьмого года рождения. Холост. Вредных привычек не имею. На разносе подарков состою уже двести лет с хво-

стиком. И, заметьте, никаких жалоб!

– А шапка где?

– За ветку зацепилась, – и Дед Мороз смущённо спрятал необутую ногу в полосатом носке. – Я же не реактивный – везде успевать, – добавил он виновато. – А тут ещё всякие под ёлками подглядывают, ругаются, – и вытер глаза бородой.

Нинке его сразу стало жалко:

– Давайте, – говорит, – дедушка, ваши фломастеры. Они мне очень даже пригодятся.

И мама из-под ёлки вылезла, вся в мишуре:

– Лишняя тёрка в хозяйстве никогда не помешает.

А папа смелости набрался и как скажет:

– Хотите, я вам свою ушанку отдам? И сапоги резиновые, новые?

Но Дед Мороз этого не услышал. Потому что заснул на стуле, подложив бороду под голову.

– Ну вот, – испугалась мама. – А кто подарки будет разносить? Он тут не растает, у батареи?

Но Нинка никого к Деду Морозу не подпустила:

– Не надо Деда будить! Он и так на работе устал. Мама, неси все салаты, что остались! Папа, тащи сапоги! Он, может, единственный, кому на Новый год ещё ничего не дарили! Дунька, сидеть! Будешь сон охранять!..

...А пока Дед Мороз спал, Нинка рисовала фломастерами его портрет и всё представляла, как это он в папиной ушанке

и резиновых сапогах будет подарки разносить...

Е. Минаева
**Почему Дед Мороз не
смог съехать с горки**

Один Дед Мороз спешил под Новый год домой с подарками. Спешить сильно у него не получалось, потому что как вы знаете, у Деда Мороза была внучка. Звали её Юленька. Она

как раз тогда была ещё маленькая.

И захотела эта маленькая Юленька с горки прокатиться. Прямо на Новый год. А у Деда дел по горло: и ёлку нарядить, и поздравить всех, а у Юленьки слёзы в три ручья: горку и всё тут. Ну что ты будешь делать?

Желание внучки для Деда Мороза – закон. Тем более под Новый год.

Пошли на детскую площадку.

Детская площадка большущая, словно корабль: переходы, ступеньки, горки самые разные. В общем, не скучно там Юленьке, любит она на эту площадку приходить. А одна горка в виде трубы – высокая-высокая, самая Юленькина любимая.

Раз Юленька прокатилась, два прокатилась. А домой не идёт. Уже целый час катается, у Деда Мороза даже ноги в валенках отмёрзли.

– Юленька, домой надо. Уже салют скоро, ёлку все ждут. А мы тут с тобой с горки катаемся.

А Юленька ну ни в какую: катается и катается.

Дед Мороз и так уговаривал, и сяк уговаривал. А Юленька ему и отвечает:

– А давай-ка ты сам с горки скатишься, вот тогда и пойдём домой.

Дед Мороз сначала отнекивался: где это видано, чтобы Деды Морозы с горки катались? Некогда им такими вещами заниматься. А Юленька упёрлась – катись и всё тут.

– Ладно, – согласился Дед Мороз.

«Чего уж, – думает. – Народу поблизости никого. Никто и не заметит. Все по домам сидят. Одни мы всё с горки катаемся».

Залез Дед Мороз на горку и даже детство вспомнил: вот был он маленьким, такие горки были ледяные, он с них на портфеле катался. А сейчас и портфели не такие, и горки не ледяные, а пластиковые.

Сел Дед Мороз и поехал. Вместе с ёлкой. Поехал и застрял. Стоит Юленька внизу ждёт, а Дед Мороз не съезжает и не съезжает. А Дед Мороз в туннеле туда-сюда ёрзает и ни с места. Ни туда и ни сюда.

Что делать? Как быть?

Испугалась Юленька. Стала вокруг горки бегать-прыгать, на помощь звать, а никто не отзывается: все уже по домам сидят. Звонить в МЧС, пожарным и ещё бог знает кому? У Юленьки и телефона-то нет. Да и кто поедет? Все празднуют, Деда Мороза ждут. А он в горке застрял.

Попробовала Юленька сама Деда Мороза спасти. Стала винты раскручивать. А они леденющие, к ним даже варежки примерзают. Так и пришлось варежки на винтах оставить. А Дед Мороз как сидел в горке, так и сидит.

– Дедушка, – шепчет Юленька на морозе обветренными губами, – что же делать-то?

А Дед Мороз ей и говорит:

– Загадай волшебное желание, оно и сбудется. Новый год

всё-таки. Я уж как-нибудь. Может, пойдёт добрый человек мимо, мне и поможет. Ты за меня, Юленька, не беспокойся. Главное, желание загадай. Пусть всё, что ты захочешь, то и исполнится.

Но Юленька ничего этого не услышала, из туннеля всё только «бу-бу-бу» и «бу-бу-бу».

– Ты бы наколдовал чего, ты же волшебник всё-таки! – Юля хнычет и по горке кулачками стучит.

Дед Мороз сначала тоже поколдовать собирался. Вот только половину волшебных слов забыл. То ли от мороза, то ли от старости. Тут помнит, тут не помнит. А неправильное колдовство – вещь опасная. Попросит, к примеру, Дед Мороз, чтобы горка шире стала, а вместо этого Юленьку в лягушку превратит. И будет она сидеть на морозе и квакать. А на морозе квакать холодно и простудиться можно. Поэтому сидел Дед Мороз внутри горки молча и колдовать боялся.

А Юленька вспомнила, что время-то сейчас волшебное – Новый год на носу. У неё с памятью получше, чем у Дедушки. А на Новый год, что ни загадаешь, всё исполнится: хочешь – пони плюшевый или кукла новая. Только не хотелось Юленьке сейчас ни кукол новых, ни пони плюшевых. А хотелось Дедушку освободить, чтобы Новый год вместе встречать. Она никаких волшебных слов, кроме «спасибо» и «пожалуйста» не знала, поэтому колдовать не боялась, а просто подумала хорошенько и загадала:

– Я хочу, чтобы поскорее Дедушка Мороз из горки вы-

брался, и мы с ним побежали всех с Новым годом поздравлять и подарки дарить.

Не успела Юленька пожелать, как сразу целая бригада МЧС приехала. Освободили Деда Мороза и даже горячим чаем с клюквой напоили. Дед Мороз чаю напился, Юленьку подхватил и побежал всех с Новым годом поздравлять. Так и по сей день поздравляют. Только Юленька выросла и зовётся теперь Снегурочкой.

К. Стрельникова

Веня Венчиков и Снежная Королева

Если Веню Венчикова отправляли в магазин за сахаром, за огурцами или за новогодней ёлкой, он частенько сбивался с пути. Потому что без своей машинки времени он за покупками не выезжал. А машинка времени могла унести его лет на сто-двести назад.

Вот и сейчас: пошёл за мандаринами, а оказался в старой Дании. Данию Веня узнал по крышам, шпилям, водяным мельницам и по шляпе Андерсена. Андерсен ходил в одной и той же старой шляпе. Он считал, что важнее всего то, что

под шляпой. А под шляпой у него хранились сказки.

Андерсен увидел Венину машинку времени и улыбнулся. Его сказочная шляпа поднялась сама собой и помахала Вене. А на подоконнике андерсеновского домика уже подпрыгивал от нетерпения фарфоровый чайник.

– Как дела, Веня Венчиков? – спросил Андерсен, подставляя чашки шустрому чайнику.

– Да вот, мандарины закончились. И чудес не хватает, – вздохнул Веня.

Андерсен засмеялся.

– Могу завернуть тебе с собой пару чудес. Отвезёшь своей учительнице литературы.

– Она в чудеса не верит. Только в хорошие оценки.

– А мне, наоборот, так хочется чего-то обычного... Посмотри, что у меня творится!

В доме Андерсена творилось то же, что и всегда. Кресло ворчало сказки и хромоало по всей комнате. Штопальная игла уже дошила новое платье короля и теперь пришивала тень к шторам. Сахарница капризничала и сыпала сахар в чернила, а перо летало над чернильницей и заливалось соловьём. В дымовой трубе кто-то чихал. Маленький человечек сидел на камине и жаловался, что у него прохудился зонтик. Сквозь дыры в зонтике вылетали сказки и расползались по углам. Кроме того, в двери и в окна стучали посетители: ёлки и снеговики, розы и улитки, уличные фонари и болтливые мотыльки.

Внезапно дверь распахнул ветер, и в комнату ворвалась сама Снежная Королева.

– Вы уделяете мне слишком мало внимания, Сказочник! – обвинила она Андерсена. – Я хочу славы, шума и блеска.

– Моя сказка скоро прославит тебя на... на сколько лет, Веня?

– На двести лет – точно, – ответил Веня, стуча зубами о заледеневшую чашку.

– Хочу, чтобы меня дети боялись! – продолжала Снежная Королева.

– Это вам надо стать нашей математичкой: её все боятся. Особенно, когда она кричит, – сказал Веня.

– Ещё хочу быть в центре внимания, чтобы все смотрели на меня и восхищались.

– Тогда вам надо прийти к нам на праздник. У нас сегодня новогоднее представление. Вы точно будете в центре внимания.

Снежная Королева обрадовалась и пошла упаковывать сундуки. И Андерсен тоже обрадовался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.